

Последний корсар

Есть такая книга – «Русские пираты». Книга хорошая, и достоинство ее увеличивается не освещенностью темы. Волею «властителей дум» русский человек должен представлять «благочестивым» клоуном, блюдушим древнееврейские обряды, а не героем «прямого действия». И про русских корсаров, много веков воевавших, как на матушке-Волге, так и на Каспийском, Черном, Балтийском морях, знают лишь редкостные специалисты. Но и эта книга не полна. Вне истории остается персона последнего – хотя и неудачливого русского корсара. А человек это известнейший!

Граф Алексей Константинович Толстой (24.08.1817-28.09.1875), автор актуальнейших для 2010-х гг. сатир «История государства Российского...», «Послание М.Логину о дарвинизме», «Илья Муромец», популярен как поэт и драматург, прежде всего, благодаря фигам, складывавшимся в карманах советских театральных деятелей. Оные охотно воплощали на сцене его квазиисторические (следовавшие доктрине Н.М.Карамзина) драмы «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис» - тыкая пальцами в персоны генсеков: «злодея» И.В.Сталина, «блаженного» Н.С.Хрущева, «узурпатора» Л.И.Брежнева. Также известны некоторые его стихи, благодаря изумительной музыкальности привлекавшие композиторов и вокалистов, ставшие песнями, романсами, кантатами: «Колокольчики», «Средь шумного бала», «То было раннею весной», «Иоанн Дамаскин»... Некоторые бытуют, как песни народные: «Спускается Солнце за степи, вдали золотится ковыль...», «Кабы Волга-матушка да вспять побежала, \ кабы можно было жить начать сначала...» Наконец, самые образованные вспоминают про роль его в создании образа К.П.Пруткова, про литературный источник фильма «Пьющие кровь» (с Мариной Влади).

Но когда заходит речь о Толстом-дворянине, чиновнике МИД, а затем Придворного ведомства, по советской - цареворческой традиции обычно ссылаются на его стихи:

*Исполнен вечным идеалом,
Я не служить рожден, а петь.
Не дай мне Бог быть генералом,
Не дай безвинно поглупеть...*

Лукавство цитирующих очевидно: они говорят не просто о монархисте и патриоте (50-летию памяти которого Бунин посвятил «Инонию и Китеж»), но и о чиновнике, к 1861 г. дослужившемся до генеральского чина егермейстера, вышедшем в отставку как действ. стат. советник. В 1834 г. граф, получив домашнее образование, прикомандировывается к Архиву МИД, с 1837 к дипломатической миссии во Франкфурте, а с 1840 несет службу при царском дворе (первое звание камер-юнкера присвоено в 1843 г.). Нельзя сказать, чтоб он был там особенно удобен. Он стал автором докладной записки Александру Николаевичу, сообщавшей о форменной войне, объявленной светским и церковным чиновничеством национально-русским историческим и архитектурным памятникам в «либеральные» 1860-е годы. Знаменитый манифест об освобождении крестьян, составленный святым преподобным Филаретом Дроздовым, митр. Московским (автором катехизиса, где христианским долгом крепостных вменялось повиновение барину), по отзыву А.К.Толстого, составлен был вычурным и невнятным языком, неуместным в государственных документах. Критическая оценка оправдалась: мужики не поверили, что эта темная грамота (сообщавшая им о выкупных платежах и барских «отрезках») – подлинный Царский указ, сочтя фальшивкой, подброшенной барам вместо сокрытого ими указа царя-батюшки. Начались восстания, усмирявшиеся войсками...

В 1852 г. имперское наполеоновское правительство добилось от Османского халифата, держателя Палестины, крупных привилегий западным христианам. Николай Павлович, поспешив вмешаться в эту ситуацию, потребовал от турок возвращения статус-кво и сана протектора над всеми православными Турции. Это значило отказ султана от

суверенитета. Туркам была объявлена война, однако, понимая, что их разгром сделает Николая гегемоном Средиземноморья, на защиту «угнетаемых мусульман» встали Державы Европы.

Война, начатая «православным императором» без учета военных сил России, явила всю непригодность к современной войне феодальной (вторично феодализованной) страны. Держава, располагавшая наибольшим в Европе числом солдат-рекрутов, отстала за минувшее десятилетие (десятилетие индустриального рывка) не только от Англии и Франции, но и от Турции (располагавшей и нарезным оружием, и горной артиллерией, и быстроходными пароходами). Взамен разгромленного Нахимовым турецкого, в Черное и Балтийское моря вошли английский и французский флоты, а с ними конвои с десантными войсками. Здесь выяснился весь масштаб неготовности флота русского: после гибели на скалах в 1848 г. фрегата «Архимед» прекратившего строительство винтовых судов. Буксировать в бою и при безветрии мощные, но безмоторные парусные линкоры, строившиеся до 1850 г., оказалось нечем... С весны 1854 г. англо-французский флот, войдя в Балтийское море, появился перед Кронштадтом. 26 июня, в день рождения императора ждали штурма крепости. Но союзники, наткнувшись на поля заградительных мин академика Якоби, отказались от атаки. Господствуя на море, корабли высаживали мелкие десанты, по 30-50 человек, вдали от крепостей, разоря лишённые гарнизонов населенные пункты, и ожидалась высадка крупных сил, как в Крыму. И церемонимейстер двора граф Алексей Толстой, вместе с графом Алексеем Бобринским (будущий министр путей сообщения), вместе со знакомыми по Петербургскому Яхт-клубу, приступили к созданию партизанского отряда, должно действовать на Балтийском побережье - в тылах неизбежно потянувшегося к Петербургу экспедиционного корпуса. Волонтеры (40 человек) получили нарезные карабины, закупленные Толстым, человеком со средствами, в Туле.

Вскоре обнаружилось, что на второй экспедиционный корпус (после черноморского) сил у союзников нет. И планы графов изменились. Было решено зафрахтовать быстроходную паровую яхту, посадить волонтеров на нее (дальность и меткость карабина превосходила корабельные пушки и каронады), получить корсарское свидетельство и приступить к крейсерским операциям против судоходства англичан и французов в Балтийском и Северном морях.

Почему не состоялся этот план? Англичане и французы в самом начале войны, вместе с президентом США (южанином), подписали соглашение об отказе от частной – приватирской войны. Они ни в чем не проигрывали: русские гавани были блокированы военными флотами англосаксов, опасались они лишь того, что получать корсарские свидетельства в Петербурге начнут североамериканские капитаны. Большинство нейтральных стран завуалировано поддержали союзников: они объявили о запрете привода корсарских призов в их порты, захвата в их водах. Россию эти соглашения ни чему не обязывали. Однако то, что иностранными делами, уже в те годы, управлял политический агент Ротшильдов: еврей и по линии матери, и по линии (фактического) отца Карл Нессельроде, - и это влияло на «русскую» политику самым пагубным образом, - ныне хорошо известно (хотя обычно не упоминается). Его персоной влияние иностранцев на политику не исчерпывалось. Его можно увидеть ныне своими глазами: взглянув на звезды купола Измайловского собора... И от предложений предприимчивых магнатов - получить корсарское удостоверение и начать против супостата партизанскую войну на море, военные власти отказались. Ходатайству было отказано. Позже, на Парижском конгрессе, подводившем итоги проигранной Россией войны, была подписана общая декларация об отказе от корсарского ведения войны на море. Но сейчас – А.К.Толстой оказался последним, хотя так и не получившим разрешения на выход с оружием в море, корсаром.

Этим участие в войне графа не ограничится. Встретив в Петербурге отказ своей инициативе, он вступит добровольцем в волонтерский императорский стрелковый

(егерский) полк – набиравшийся из свободных людей и императорских (дворцовых) мужиков, любителей и профессионалов охотничьего ремесла, должный пополнить линейные (привыкшие «*чистить ружья кирпичем*») части в Крыму. С ним он дойдет до Одессы и здесь, подобно большинству воинов, окажется свален эпидемией тифа (от которого Русская армия потеряла тогда 0,5 млн. солдат: во много раз больше, нежели от пуль союзников), выхоженный лишь трудами Софьи Миллер, будущей супруги (героиня стихов «Средь шумного бала»), но так и не дойдя до Севастополя.

Но негромкая его слава – это слава последнего русского корсара.

Роман Жданович